

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.598
27 June 1991

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
27 июня 1991 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Стивен Дж. Ледогар (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 598-е заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодня значатся представители Польши, Республики Корея, Шри-Ланки, Индонезии и Пакистана. Сейчас позвольте предоставить слово представителю Польши, г-ну Гижовски.

Г-н ГИЖОВСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель для меня большая честь выступить на Конференции по разоружению в период Вашего пребывания на посту Председателя. Мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на этот ответственный пост, и я полностью уверен в том, что, опираясь на Ваше общепризнанное искусство дипломата и богатый опыт, Вы будете успешно руководить ходом наших обсуждений. Хочу также поблагодарить посла Соулсби за прекрасную работу, проделанную ею в качестве Вашего непосредственного предшественника на посту Председателя. Я также горячо приветствую новоприбывших глав делегаций и заверяю их в полном сотрудничестве с нашей стороны.

Поскольку мы приближаемся к завершению второй части сессии 1991 года, мне хотелось бы посвятить практически все свое сегодняшнее выступление вопросу о химическом оружии. Это является не только отражением той первоочередной значимости, которую моя страна придает скорейшему заключению конвенции по химическому оружию, но также обусловлено качественно новой обстановкой, сложившейся в этой области в последние несколько недель.

Из года в год делегации, в том числе и делегация моей страны, заявляют в своих выступлениях на пленарных заседаниях о том, что конвенция по химическому оружию находится в пределах нашей досягаемости. В прошлом это было скорее выражением надежды, чем отражением реальности. Сегодня же у нас есть возможность добиться подлинного прогресса на наших затянувшихся переговорах. И это благодаря, прежде всего, инициативе, выдвинутой президентом Соединенных Штатов, которую Вы, г-н Председатель, представили на нашем форуме 16 мая. Правительство моей страны горячо приветствует заявление президента Буша об отказе от применения химического оружия по любой причине, включая его ответное применение, против любого государства. Наряду с безусловным обязательством Соединенных Штатов уничтожить все свои запасы химического оружия в течение 10 лет с момента вступления конвенции в силу, это предложение открывает новые многообещающие возможности для скорейшего решения остающихся проблем и дальнейшего ускорения хода переговоров по заключению конвенции. Мы высоко оцениваем предложение об оказании технической помощи по безопасному и экологически безвредному уничтожению химического оружия, что в значительной мере способствовало бы беспрепятственному осуществлению конвенции. Все это придает новый импульс делу достижения нашей конечной цели избавления мира от химического оружия.

Позитивная реакция других делегаций на эту инициативу позволила нам добиться консенсуса по вопросу о необходимости ускорения работы с целью заключения конвенции по химическому оружию к 1992 году. Мы считаем, что ответственность за придание вопросу о разработке конвенции наивысшего приоритета, особенно в тех случаях, когда из-за ограниченности времени или конференционных услуг в рассмотрение различных вопросов требуется внести необходимые коррективы лежит не только на Специальном комитете по химическому оружию, но и на всей Конференции по разоружению в целом.

[Г-н Гижовски, Польша]

Это, конечно же, не означает, что моя делегация стремится принизить значимость других пунктов повестки дня Конференции. Некоторые из них имеют поистине важнейшее значение и, безусловно, в будущем должны оставаться первоочередными темами переговоров на настоящем форуме. Обсуждение некоторых других тем, являющихся по существу не менее важными, однако еще не созревших для того, чтобы стать предметом переговоров по заключению международных конвенций или соглашений, в будущем могло бы проводиться на других форумах, например, в рамках Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Однако в настоящий момент я глубоко убежден в том, что правительства, представленные в этом зале, и все международное сообщество в высшей степени заинтересованы в сосредоточении усилий на разработке конвенции по химическому оружию. Скорейшее успешное заключение конвенции во многом способствовало бы повышению доверия к настоящей Конференции как к единственному многостороннему органу в области разоружения. Более того, после Договора по РСМД и Договора об обычных вооруженных силах в Европе, а также, я надеюсь, и соглашения по СНВ заключение этой конвенции явилось бы важнейшим шагом вперед по пути построения более безопасного мира, создания новой инфраструктуры безопасности, в основе которой лежит не военная мощь, а сотрудничество между государствами.

В своем сегодняшнем выступлении я еще вернусь к вопросу о конвенции по химическому оружию. Сейчас мне хотелось бы упомянуть о других весьма важных инициативах, предложениях и идеях, выдвинутых в последние несколько месяцев на настоящем форуме, которые имеют непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению. Прежде всего я имею в виду план контроля над вооружениями и разоружения, представленный президентом Франции 3 июня этого года. Мы приветствуем, в частности, принятое Францией принципиальное решение присоединиться к Договору о нераспространении и по-прежнему убеждены в том, что это придаст мощный импульс процессу дальнейшей универсализации Договора.

В этом году на Конференции выступали многие видные деятели ряда стран. Выступления наших уважаемых гостей, а также многочисленные выступления глав делегаций дают участникам Конференции обильную пищу для размышлений и материал для анализа. Были выдвинуты некоторые идеи относительно будущей деятельности Конференции после заключения конвенции по химическому оружию. Особый упор был сделан на вопросе ограничения международных передач оружия. Все эти идеи заслуживают тщательного рассмотрения. Делегация Польши приняла их к сведению и со временем изложит свою позицию. Уже сейчас мы можем сказать, что считаем некоторые из этих предложений крайне интересными и заслуживающими полной поддержки.

Возвращаясь к вопросу о конвенции по химическому оружию, я не могу не заявить о своем полном согласии со словами, которые Вы, г-н Председатель, в своем качестве главы делегации Соединенных Штатов, произнесли при представлении Конференции послания президента Буша, а именно со словами о том, что мы не можем позволить себе по-прежнему работать на наших переговорах "как обычно". Моя делегация удовлетворена тем фактом, что недавно Конференция приняла несколько решений, способствующих активизации и скорейшему завершению переговоров о запрещении химического оружия, включая мандат Специального комитета и решение о выделении дополнительного времени для проведения переговоров. Мы готовы рассмотреть любые последующие предложения, касающиеся времени и усилий, необходимых для ускорения хода переговоров.

[Г-н Гижовски, Польша]

Однако мы считаем, что проблема активизации работы – это не только вопрос времени, но также – и, возможно, в первую очередь – вопрос готовности всех участников пойти на компромисс, а также необходимости по-новому взглянуть на вопросы, препятствующие достижению окончательного соглашения. Мы твердо убеждены в том, что, проявляя подлинное желание работать активно и готовность пойти на уступки, нам удастся решить все нерешенные ключевые вопросы до конца нынешнего года.

Одним из этих вопросов является, несомненно, вопрос проверки. Проведенные на настоящий момент обсуждения по этому вопросу вновь подтвердили, что в рамках будущего режима проверки должны предусматриваться соответствующие меры проверки, удовлетворяющие все заинтересованные стороны, с тем чтобы создать необходимую атмосферу доверия и обеспечить соблюдение конвенции всеми участниками. Эффективная система проверки будет способствовать осуществлению конвенции посредством укрепления доверия и предупреждения любых возможных нарушений. Все мы согласны, по крайней мере, с тем, что создать безупречную во всех отношениях систему проверки просто невозможно. Однако это не означает, что нельзя обеспечить для государств-участников какой-либо разумной степени уверенности относительно соблюдения конвенции. В принципе основные контуры такой системы уже намечены в нынешнем "переходящем тексте". Положения о проверке, касающиеся запасов химического оружия и объектов по производству, являются хорошо разработанными, и после определенной доработки они могли бы послужить надлежащей основой для эффективного осуществления процесса химического разоружения. То же самое можно сказать и о проверке объектов списка 1. В области проверки все еще имеются две крупные проблемы, которые предстоит решить, а именно оставшаяся часть статьи VI, касающаяся деятельности, не запрещенной конвенцией, и статья IX, в частности вопрос об инспекции по запросу.

Между двумя типами инспекции существует значительное различие. Вместе с тем оба они воплощают в себе две концепции: доверие и сдерживание, хотя соотношение между этими двумя факторами является неодинаковым. Если в инспекции по запросу преобладает фактор сдерживания, то в деятельности по проверке, осуществляемой в соответствии со статьей VI, ведущая роль отведена доверию. Мы считаем, что такое соотношение является совершенно естественным. Любая система проверки, предполагаемая в рамках статьи VI, должна основываться на объявлении деятельности и являться, главным образом, мерой укрепления доверия. И все же определенная степень сдерживания должна сохраняться. В этой связи мы приветствуем расширение сферы охвата проверки в рамках данной статьи. Мы разделяем мнение о том, что будет довольно сложно провести различие между объектами, имеющими отношение к конвенции, и объектами, не имеющими к ней отношения. Поэтому мы предпочитаем более широкий подход, хотя это и сопряжено с риском включения в объявления объектов, которые не представляют особой опасности для целей конвенции. В первую очередь возникает вопрос о том, будет ли какое-либо государство использовать объявленный объект для незаконного производства оружия. Сам факт возможности проведения инспекции на месте является серьезным сдерживающим фактором. Постановка этого вопроса при наличии широкого круга объектов, которые могли бы быть включены в объявления, уже существенно укрепляет доверие. И здесь мы сталкиваемся с вопросом о том, каким образом обеспечить необходимые ресурсы для эффективной проверки соблюдения договора. Нам следует позаботиться о том, чтобы не

[Г-н Гижовски, Польша]

возлагать на будущий Технический секретариат огромной задачи по проверке очевидных случаев и избегать выделения на эту деятельность весьма значительной части бюджета Организации. Мы испытываем обеспокоенность в связи с постоянным расширением задач будущей Организации, особенно в области проверки, не будучи уверены в том, что это способствует повышению эффективности процесса осуществления. С учетом этого определенный интерес представляют некоторые элементы предложения Швеции о "комплексном подходе". В сущности все упирается в процесс отбора. Мы считаем, что для обеспечения его эффективности следует объединить усилия государств-участников и Технического секретариата. Наш опыт осуществления мер укрепления доверия в контексте Стокгольмского соглашения - хотя я и отдаю себе отчет в существовании различий между этими двумя концепциями - свидетельствует о том, что конфронтации можно легко избежать в том случае, когда просьба рассматривается как нормальное и обычное явление.

Однако ключевой проблемой, связанной со всеобщей системой проверки в рамках конвенции по химическому оружию, по-прежнему остается инспекция по запросу. Хотя эта проблема и не является в настоящее время непосредственным предметом переговоров, она не находится в стороне от обсуждений. Мы надеемся, что в не столь отдаленном будущем переговоры по ней возобновятся. Мы рассматриваем инспекцию по запросу как предпосылку для обеспечения уверенности в соблюдении конвенции. В частности, по этой причине мы провели экспериментальную инспекцию по запросу на советских военных объектах, расположенных на территории Польши, доклад о которой вскоре будет представлен Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я хочу заявить о том, что на нашем сегодняшнем пленарном заседании присутствует новый представитель Румынии, посол Ромулус Няджу, которого я тепло приветствую на Конференции. Прошу прощения, что не представил Вас до того, как выступил первый оратор. Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея послу Парку.

Г-н ПАРК (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на настоящем форуме, то я хочу от имени моей делегации и от себя лично тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении возложенных на Вас важных обязанностей. Продемонстрированная Вами позавчера в Вашей вступительной речи решимость добиться заключения договора о запрещении химического оружия к 1992 году является ярким свидетельством того, что Вы будете со всей решительностью вести нас к достижению ощутимых результатов на наших переговорах по разоружению. Мне также хотелось бы выразить нашу искреннюю признательность предшествующим председателям послу Шри-Ланки Расапутраму, послу Швеции Хильтениусу, послу СССР Бацанову и послу Соединенного Королевства Соулсби за их прекрасное руководство работой Конференции. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы искренне поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Коматину и его персонал за их неоценимую помощь в осуществлении необходимых мероприятий по подготовке настоящей Конференции.

[Г-н Парк, Республика Корея]

Те месяцы, на которые пришлась вторая часть сессии Конференции по разоружению, ознаменовались рядом событий и инициатив в области разоружения. Европейская система безопасности претерпела значительные изменения, призванные обеспечить соответствие этой системы складывающемуся новому международному порядку. Организации Варшавского Договора, распущенной в апреле, больше не существует. На состоявшемся в начале июня совещании министров обороны стран - членов НАТО, последовавшем за совещанием министров иностранных дел, была предпринята попытка переориентировать деятельность единственного из оставшихся в Европе военных альянсов таким образом, чтобы он в большей степени содействовал укреплению мира и стабильности в новой Европе.

Мы считаем, что такие радикальные изменения будут иметь далеко идущие последствия для будущего как Европы, так и всего мира.

После проведения 1 июня в Лиссабоне встречи министров иностранных дел Соединенных Штатов и Советского Союза, на которой они достигли договоренности об урегулировании своих принципиальных разногласий, на переговорах по Договору об обычных вооруженных силах в Европе были устранены последние препятствия. Этот шаг вперед, наряду с прогрессом на переговорах по СНВ, подготовит почву для проведения встречи на высшем уровне с целью заключения договоров об обычных и стратегических вооружениях. Ратификация Договора об обычных вооруженных силах в Европе станет еще одним крупным достижением в сфере разоружения в области обычных вооружений и, несомненно, создаст более благоприятные условия для начала второго этапа переговоров по вопросу об обычных вооруженных силах в Европе.

Как это ни парадоксально, но война в Персидском заливе вспыхнула именно в то время, когда благодаря потеплению международного климата таяли последние ледяные глыбы, оставшиеся от отношений напряженности времен "холодной войны". Была ли эта война лишь отдельным инцидентом или же свидетельством неопределенности, обусловленной многополярностью мировой политики? Как бы то ни было, она раскрыло изменчивый характер региональных конфликтов и заставила серьезно задуматься над проблемой региональной безопасности и стабильности. Из опыта войны в Персидском заливе можно извлечь урок, заключающийся в осознании вновь той важной роли, которую Организации Объединенных Наций играет в нынешней, вне всяких сомнений, изменчивой обстановке. Этот всемирный орган доказал свою состоятельность как основной механизм для сближения сторон в целях проведения диалога и осуществления коллективных действий. В новом свете предстает потенциал Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в области обеспечения регионального мира и безопасности и осуществления контроля над вооружениями.

Другим уроком войны в Персидском заливе является опасность, связанная с передачей оружия, что еще больше затрудняет решение проблемы региональной безопасности. Вопрос о передаче оружия давно уже включен в повестку дня форумов Организации Объединенных Наций по разоружению, однако до настоящего времени разработано лишь несколько рабочих формул решения этой проблемы, особенно применительно к взрывоопасным регионам. С учетом изменения международной политической обстановки и все большей важности обеспечения региональной безопасности необходимо по-новому взглянуть на последствия передачи оружия на региональном и глобальном уровнях.

[Г-н Парк, Республика Корея]

В этой связи инициатива по контролю над вооружениями на Ближнем Востоке, выдвинутая 29 мая президентом Соединенных Штатов Бушем, является своевременной и конструктивной, поскольку в ней намечаются основные направления прекращения распространения обычных вооружений и других видов оружия. В силу того, что правительство Республики Корея неизменно выступает в поддержку международных усилий по ограничению распространения вооружений, мы приветствуем эту инициативу и надеемся, что она будет способствовать укреплению мира и безопасности в регионе при условии сотрудничества заинтересованных стран. Не менее важной инициативой в области контроля над вооружениями в гораздо более широком контексте является план контроля над вооружениями и разоружения, предложенный президентом Франции Миттераном 3 июня. Во французской инициативе, в частности, подчеркивается роль и ответственность Организации Объединенных Наций как одного из важных факторов решения проблемы распространения вооружений. В соответствии с этим предложением первостепенное значение имеют ослабление напряженности и устранение источников конфликта. Такие усилия в сочетании с повышением открытости и укреплением доверия крайне необходимы для процесса контроля над вооружениями. Мы считаем, что предложения Соединенных Штатов и Франции подкрепляют и дополняют друг друга, и, следовательно, являются хорошей основой для разработки общеприменимой формулы.

Благодаря исчерпывающему рассмотрению вопроса о повышении эффективности работы Конференции по разоружению больше времени было отведено на переговоры – существенный компонент деятельности Конференции по разоружению – с внесением изменений в расписание ежегодной сессии и сокращением общего количества пленарных заседаний. Этому новаторскому курсу на перестройку созвучна и проблема расширения членского состава Конференции по разоружению. Несмотря на окончание "холодной войны", положившей конец противостоянию Востока и Запада, решение проблемы разоружения по-прежнему является одной из самых насущных задач современности. Увеличение количества государств, желающих получить статус полноправного члена Конференции по разоружению, служит ярким свидетельством заинтересованности в разоружении. В этой связи следует учитывать, в частности, факторы справедливого географического распределения и военной значимости. С учетом изменения международной обстановки следует по-прежнему тщательно изучать вопрос о соответствии организационной структуры и деятельности Конференции по разоружению современным требованиям.

Одним из важнейших и многообещающих пунктов повестки дня Конференции, с которым связаны надежды на скорейшее заключение конвенции, является вопрос о проекте конвенции о запрещении химического оружия. Мы считаем, что основой успеха конвенции по химическому оружию является обеспечение всеобщего присоединения к этой конвенции. Мы разделяем мнение других делегаций о том, что наилучшим образом обеспечить всеобщее присоединение можно было бы путем разработки эффективной, недискриминационной и поддающейся проверке конвенции. Поэтому мы хотим подчеркнуть важность устранения оставшихся разногласий по вопросу о создании эффективного режима проверки. Такой режим предусматривал бы для каждого государства-участника гарантию полного соблюдения конвенции другими государствами-участниками, что способствовало бы повышению доверия к конвенции.

[Г-н Парк, Республика Корея]

Президент Соединенных Штатов Буш 13 мая заявил о безусловном обязательстве Соединенных Штатов уничтожить все свои запасы химического оружия в течение 10 лет с момента вступления конвенции в силу. Новая инициатива президента Буша в области контроля над вооружениями в высшей степени похвальна и представляет собой позитивный и дальновидный шаг по пути к достижению всеобщего присоединения к конвенции по химическому оружию.

В ходе войны в Персидском заливе существовала зловещая угроза начала химической войны, и весь мир испытывал тревогу в связи с ее возможными катастрофическими последствиями. Несмотря на прогресс, достигнутый на переговорах по разоружению между двумя сверхдержавами, а также на европейском уровне, и недавнее завершение войны в Персидском заливе, опасность применения химического оружия устранена не полностью. Настало время воспользоваться всеми имеющимися возможностями для расширения содействия скорейшему и успешному заключению конвенции, тем более, что импульс этому процессу был придан состоявшимся в 1989 году Конференцией на уровне министров в Париже и Конференцией представителей правительств и промышленности в Канберре.

Конвенция по запрещению химического оружия и Конвенция по запрещению биологического оружия - ветви одного и того же дерева. Третья Конференция по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию состоится в сентябре в Женеве. Республика Корея неизменно поддерживает международные усилия, направленные на искоренение оружия массового уничтожения. Моя страна, являясь участницей Конвенции с 1987 года, будет представлена на Конференции по рассмотрению действия и внесет активный вклад в дело обеспечения эффективности и долговременности Конвенции.

Четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, состоявшаяся в Женеве в августе-сентябре прошлого года, и Конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, созванная в Нью-Йорке в начале января нынешнего года, явились двумя важными событиями, обозначившими наличие серьезных разногласий между государствами-участниками по вопросу о полном запрещении испытаний. Применение на четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении подхода к проблеме всеобъемлющего запрещения испытаний, основанного на принципе увязывания, не дало никаких конкретных результатов, не прояснило будущее Договора о нераспространении после 1995 года и указало на то, что другие важные соглашения являются излишними. Однако мы надеемся, что это не полная неудача, а лишь временный спад, предшествующий движению вперед к достижению универсального Договора о нераспространении. Мы приветствуем объявленное 3 июня Францией решение о присоединении к Договору о нераспространении. Присоединение Франции к Договору будет способствовать укреплению авторитета Договора и усилению международного давления на страны, стоящие вне Договора, в целях охвата их режимом нераспространения.

Не охваченные гарантиями ядерные объекты государств - участников Договора о нераспространении, в частности Северной Кореи, которая, как сообщается, обладает крупными ядерными установками, вызывают обеспокоенность международной общественности. На таких международных форумах, как МАГАТЭ и конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, многие государства-

[Г-н Парк, Республика Корея]

участники выступают как с индивидуальными, так и с коллективными призывами к безотлагательному и скорейшему заключению такими государствами соглашений о гарантиях в рамках МАГАТЭ.

Конференция Межпарламентского союза, проведенная по приглашению Корейской Народно-Демократической Республики в Пхеньяне в апреле-мае, не способствовала уменьшению и устранению опасений международной общественности по поводу не охваченных гарантиями ядерных программ государств-участников. Межпарламентский союз предпринял попытку исправить сложившееся положение путем принятия резолюции, настоятельно призывающей эти государства-участники подвергнуть их ядерные объекты инспекции МАГАТЭ. Совсем недавно стало известно, что Северная Корея проинформировала МАГАТЭ о своем намерении возобновить в июле переговоры по соглашению о гарантиях МАГАТЭ, с тем чтобы представить это соглашение Совету управляющих МАГАТЭ для утверждения на его сентябрьской сессии. Если Корейская Народно-Демократическая Республика действительно подтвердит свое намерение конкретными действиями, как это предусмотрено в статье 3 Договора о нераспространении и в других соответствующих правилах МАГАТЭ, то это будет первым серьезным шагом Корейской Народно-Демократической Республики в деле уменьшения подозрений международной общественности по поводу наличия у нее, как сообщается, крупных ядерных установок.

Подписание соглашения о гарантиях МАГАТЭ является безусловным мандатным обязательством государств - участников Договора о нераспространении. Выдвижение Корейской Народно-Демократической Республикой условий для проведения инспекций МАГАТЭ не имеет под собой никаких оснований. Поскольку не охваченные гарантиями ядерные программы государств-участников представляют собой серьезную угрозу для регионального и международного мира и безопасности, следует незамедлительно активизировать усилия по осуществлению их полномасштабных обязательств по заключению соглашения о гарантиях МАГАТЭ.

Выступая на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1988 году, президент Республики Корея Ро Дэ У внес предложение о проведении консультативной конференции по обеспечению мира в Северо-Восточной Азии, с тем чтобы заложить прочную основу для надежного мира и процветания в этом регионе. Это предложение было внесено с целью содействовать созданию более благоприятной международной обстановки для обеспечения мира и воссоединения на Корейском полуострове в рамках региональной безопасности в Северо-Восточной Азии. Следует особо отметить, что необходимость в созыве подобных форумов испытывают и другие страны, выдвинувшие после этого собственные аналогичные предложения.

Сегодня о Корейском полуострове зачастую говорят как о последней из оставшихся арен конфронтации времен "холодной войны". К счастью, в настоящее время складывается впечатление, что постоянное потепление международного политического климата неизбежно приведет к потеплению отношений и между Севером и Югом. Благодаря нашим усилиям по укреплению отношений с теми странами, идеологические и политические системы которых в прошлом выступали в роли препятствий, политическая атмосфера на Корейском полуострове постоянно улучшается и все больше способствует обеспечению стабильности и мира в регионе. 28 мая Северная Корея объявила о своем решении обратиться с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций, которое мы от всего сердца

[Г-н Парк, Республика Корея]

приветствуем. Признание Корейской Народно-Демократической Республикой возможности присутствия в Организации Объединенных Наций в качестве отдельных членов Северной и Южной Кореи открывает путь к мирному сосуществованию между двумя частями Кореи и к нормализации межкорейских отношений до объединения страны. Принятие как Южной, так и Северной Кореи в Организацию Объединенных Наций будет способствовать ослаблению давней конфронтации и вражды между обеими сторонами и установлению диалога и обменов между ними как достойными доверия и миролюбивыми членами международного сообщества.

В прошлом году премьер-министры Южной и Северной Кореи провели поочередно в Сеуле и Пхеньяне три раунда переговоров, которые были прерваны в январе этого года. Поскольку отношениям между двумя частями Кореи присущи глубоко укоренившиеся недоверие и подозрение, являющиеся результатом затянувшейся военной конфронтации, то для установления сколь-либо серьезного диалога по вопросам разоружения и контроля над вооружениями крайне важное значение имеют взаимная открытость, обмены и сотрудничество, осуществляемые в рамках процесса укрепления доверия. Опыт Европы свидетельствует о том, что взаимная открытость и транспарентность являются основой любых переговоров по разоружению.

Между обеими частями Кореи имели место ограниченные обмены в области искусства и спорта, что позволяет с полным основанием надеяться на осуществление в будущем обменов и мероприятий по укреплению доверия в других областях. Отрадно, что некоторые из наших предложений по укреплению доверия нашли также отражение в недавнем предложении Корейской Народно-Демократической Республики по контролю над вооружениями на Корейском полуострове, а именно использование демилитаризованной зоны в мирных целях, установление линий прямой связи между военными властями и заблаговременное уведомление о военных учениях. Что касается использования демилитаризованной зоны в мирных целях, то я хотел бы, в частности, напомнить о том, что президент Республики Корея Ро Дэ У в своем выступлении на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций высказал идею о создании "города мира" в демилитаризованной зоне, в котором могли бы свободно воссоединиться разделенные семьи и были бы облегчены торговля и другие виды обмена.

Сейчас мы как никогда надеемся на то, что с учетом предстоящего вступления как Северной, так и Южной Кореи в Организацию Объединенных Наций прерванные переговоры между премьер-министрами Южной и Северной Кореи вскоре возобновятся, и мы сможем вновь установить диалог по этим крайне важным мерам укрепления доверия и по другим вопросам контроля над вооружениями и способствовать процессу разоружения на региональном и глобальном уровнях.

Как ответственный член международного сообщества, Республика Корея приложит все силы к тому, чтобы содействовать осуществлению благородной задачи настоящей Конференции. В заключение позвольте мне выразить страстную надежду корейского правительства на то, что Конференция по разоружению - единственный многосторонний форум переговоров по разоружению - внесет позитивный вклад в дело обеспечения всеобщего мира и безопасности путем скорейшего и успешного заключения конвенции по химическому оружию и что в ближайшем будущем будет достигнут прогресс по другим важным вопросам Конференции по разоружению, как, например, запрещение ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки послу Расапутраму.

Г-н РАСАПУТРАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя. Я испытываю особое удовлетворение, поскольку Вы представляете страну, с которой Шри-Ланка традиционно поддерживает тесные дружеские отношения. Ваше искусство дипломата и инициативность хорошо известны, и мы уверены в том, что под Вашим умелым руководством работа Конференции по разоружению будет в высшей степени успешной. От имени своей делегации хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Соединенного Королевства Соулси, чье руководство нашей работой отличалась высокой эффективностью и большой целеустремленностью. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и присоединиться к теплым словам приветствия в адрес новоприбывших глав делегаций. Нам будет очень не хватать посла Египта Набиля Эльараби и его вклада в нашу работу, но вместе с тем я хотел бы поздравить его с новым назначением и пожелать ему всяческих успехов.

Основным предметом моего сегодняшнего выступления будут наши переговоры о конвенции по химическому оружию. Другие приоритетные пункты нашей повестки дня и вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению будут затронуты моей делегацией на более позднем этапе. Что касается важного вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы, то моя делегация надеется на продолжение в высшей степени полезного обмена мнениями под умелым руководством посла Камала.

В нашем заявлении на предыдущей сессии Конференции по разоружению мы выразили оптимизм по поводу того, что достижение всеобъемлющего и глобального запрещения химического оружия находится в пределах досягаемости. Последние события утвердили нас в этих оптимистических взглядах. Мы твердо считаем, что переговоры о химическом оружии вышли на решающий и, мы надеемся, заключительный этап. В том выступлении мы также заявили, что "техническая инфраструктура" конвенции в основном уже сложилась и что остающиеся вопросы должны быть рассмотрены в политическом разрезе в целях принятия решений на основе компромисса. Сегодня мы чувствуем, что переговоры начинают двигаться в этом направлении.

В этой связи мы приветствуем инициативу президента Соединенных Штатов, объявившего о глубоко конструктивном изменении в позиции его страны, которое способствует достижению консенсуса в отношении основного предусматриваемого конвенцией запрещения, распространяющегося на все аспекты деятельности, связанной с химическим оружием, включая безоговорочное уничтожение запасов химического оружия в течение конкретного периода времени. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что данный шаг уже привел к достижению консенсуса в отношении статьи I конвенции. Нынешний всеобъемлющий характер основного запрещения, которое должно действовать при любых обстоятельствах, будет способствовать цели достижения желаемой универсальности. Мы надеемся, что в скором времени будет решена связанная с этим проблема статьи XII. По мнению моей делегации, нерешенный вопрос, касающийся статьи XII, имеет одновременно юридический и политический характер. Ввиду всеобъемлющего и многостороннего характера конвенции, к заключению которой все мы стремимся, важно, чтобы мы нашли кардинально новые решения таких проблем. В этой связи интересная идея,

[Г-н Расалутрам, Шри-Ланка]

высказанная уважаемым послом Австрии, заслуживает серьезного рассмотрения теми странами, которые высказали оговорки в отношении Женевского протокола 1925 года. Коллективное снятие оговорок стало бы выражением широкой политической поддержки того всеобъемлющего режима, который предусматривается конвенцией. Это явилось бы также важной мерой укрепления доверия, отвечающей цели безоговорочного запрещения, о котором нам уже удалось коллективно договориться.

На Конференции был достигнут консенсус относительно более активной реализации программы работы, за что нам хотелось бы выразить признательность послу Бацанову, и сегодня важно, чтобы Комитет сохранил набранный темп своей работы. Поэтому мы надеемся, что в целях достижения консенсуса, приемлемого для всех делегаций, будут выдвинуты новые существенные предложения по таким основным остающимся вопросам, как инспекции по запросу. Моя делегация разделяет мнение о том, что процедура инспекций по запросу является важной частью режима проверки в плане обеспечения доверия среди всех стран - больших и малых, развитых и развивающихся. Мы также считаем, что для достижения этой желаемой цели сама концепция должна сохранять свой многосторонний характер и быть деполитизированной. Степень ее интрузивности и способ применения должны соответствовать целям конвенции и не выходить за ее рамки. Мы надеемся, что ожидаемые новые вклады будут способствовать решению этих проблем и приведут к достижению консенсуса.

В выступлении на Конференции по разоружению от 22 марта прошлого года моя делегация затронула два аспекта возможной основы для облегчения поиска решений остающихся политических вопросов. Одним из них является желательность установления хронологических рамок для завершения наших переговоров, а другим - вопрос о целесообразности использования комплексного подхода к решению остающихся вопросов на заключительном этапе наших переговоров. В этом выступлении моя делегация заявила:

"Мы склонны считать, что какие-то хронологические рамки для заключения конвенции могут в настоящее время рассматриваться в качестве некоего подспорья в деле поиска решений неурегулированных проблем. Вопросы, касающиеся сферы охвата, состава Исполнительного совета и процесса принятия им решений, инспекций по запросу, помощи, порядка уничтожения, экономического и технического развития и связи конвенции с Женевским протоколом 1925 года, - все это проблемы, требующие политических решений в духе компромисса и с учетом реальных перспектив желаемой универсальности. Можно было бы сказать, что эти вопросы политически взаимосвязаны в том смысле, что они, возможно, должны решаться в комплексе на заключительном этапе переговоров".

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем достижение консенсуса по вопросу о включении в мандат Комитета определенных хронологических рамок. В целях использования другого аспекта - комплексного подхода - мы поддерживаем проведение консультаций Председателем Комитета.

[Г-н Расапутрам, Шри-Ланка]

Все согласны с тем, что для осуществления положений конвенции желаемой целью является обеспечение универсальности. Как указывалось Группой 21, ключом к достижению этой цели могла бы быть внутренняя последовательность конвенции в плане обеспечения недискриминационного и многостороннего характера этого договора, который в настоящее время является воплощением всеобъемлющего и безоговорочного запрещения всех аспектов деятельности, связанных с химическим оружием. Последовательность этих двух принципов должна также находить отражение в структуре Исполнительного совета и в процессе принятия им решений.

В результате настойчивых двусторонних и многосторонних усилий был разработан "переходящий текст" в его нынешнем виде. Важный консенсус, достигнутый на Парижской конференции, и последние события, способствующие достижению консенсуса в отношении основного запрещения, являются хорошим предзнаменованием того, что Комитет серьезно займется другими политическими вопросами, в то время как в рабочих группах должна параллельно вестись техническая работа. Шри-Ланка по-прежнему привержена цели скорейшего заключения конвенции. Правительство моей страны поручило мне заявить, что оно активно занимается рассмотрением вопроса о том, чтобы Шри-Ланка стала одним из первоначальных участников конвенции, как только она откроется для подписания после ее заключения.

Конвенция по химическому оружию явится уникальным инструментом как в плане интрузивности, так и в плане охвата деятельности гражданской промышленности. Она могла бы также стать первым международным документом, в рамках которого еще до завершения переговоров так или иначе уже предусмотрена концепция универсальности. Хотя для обеспечения универсальности всегда можно изыскать средства, лежащие вне рамок конвенции, наиболее эффективным путем обеспечения возможно более широкого участия было бы содействие достижению целей универсальности при помощи положений самой конвенции. Потенциальными государствами-участниками в большинстве своем являются страны, которые никогда не обладали химическим оружием и которые не имеют намерения приобрести его. В связи с этим важно, чтобы предусматриваемый конвенцией режим проверки не ложился на такие страны необоснованно тяжким организационным и финансовым бременем. Как отметил уважаемый министр Новой Зеландии, крайне важно, чтобы бремя проверки соблюдения конвенции не отталкивало менее крупные страны от присоединения к ней. Нельзя утверждать, что присоединение стран, обладающих незначительным военным потенциалом, которые в любом случае не представляли бы угрозу для целей конвенции, имеет менее важное значение, чем если бы какая-либо из так называемых "потенциальных" стран осталась за рамками конвенции.

Именно в этом контексте моя делегация хотела бы указать, что соответствующие замечания делегации Аргентины относительно необходимости обеспечения коммерчески нейтрального характера режима проверки и важности избежания двойного режима для торговли продуктами гражданской химической промышленности после вступления конвенции в силу заслуживают серьезного рассмотрения. Развивающимся странам, которые стремятся развивать свою пока еще неокрепшую гражданскую химическую промышленность, пришлось бы сопоставить преимущества в плане безопасности, вытекающие из конвенции, с теми расходами и бременем, которые связаны не только с национальными мерами по осуществлению и

[Г-н Расапутрам, Шри-Ланка]

международными мерами проверки, но также с экономическими последствиями возможного наличия двойных режимов. Вполне понятные мотивы создания поистине всеобъемлющего режима проверки не должны толкать нас в крайность разработки норм для каждого отдельного возможного случая. Это могло бы привести к чрезмерно дорогостоящему режиму проверки, выходящему за рамки конвенции. Финансирование такого режима может повлечь за собой значительные финансовые обязательства для развивающихся стран. Поэтому важно добиться разумного баланса между всеми аспектами проверки, поскольку доскональная проверка не является реально осуществимой и в ней нет необходимости.

Мы считаем, что сейчас Конференция по разоружению имеет возможность существенно продвинуться вперед к достижению первого реального результата работы Конференции за более чем десятилетний период ее существования. Достигнутый недавно консенсус относительно статьи I явился кульминацией длительного процесса, равно как и свидетельством динамизма многосторонних переговоров и показал необоснованность высказываемых порой мнений о беспомощности многосторонних органов. Консенсус в отношении статьи I доказал обратное. В процессе динамичной работы, проводившейся на многосторонней основе, первоначальный проект текста конвенции по химическому оружию, представленный Конференции по разоружению несколько лет назад, был расширен и усовершенствован. Сама основа нового консенсуса, а именно идея включения аспекта применения химического оружия в сферу основного запрещения, не фигурировала в первоначальном предложении, а была выдвинута и разработана настоящим многосторонним органом. Таким образом, Конференция по разоружению доказала, что она способна вести переговоры, даже по вопросам, касающимся оружия массового уничтожения, если ей дают возможность это делать. Одним из многих трагических и парадоксальных уроков войны в Персидском заливе является осознание того, что угроза массового уничтожения, которую создает химическое оружие, не воспрепятствовала началу войны и не повлияла на ее исход. Если это является одним из многих уроков, которые следует извлечь из этого трагического события, то в настоящее время Конференция по разоружению, вероятно, следует уделить более пристальное внимание другим приоритетным пунктам нашей повестки дня, касающимся целого спектра вопросов разоружения, включая первоочередные вопросы ядерного оружия, процесс решения которых застопорился ввиду аналогичных соображений доктринального характера. Каковы бы ни были уроки конфликта в Персидском заливе, но если они дают нам возможность ликвидировать целый класс оружия массового уничтожения, то Конференция по разоружению должна воспользоваться этой возможностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии послу Рахарджо.

Г-н РАХАРДЖО (Индонезия) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании этого высокого органа, позвольте мне сердечно поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции. Моя делегация уверена, что с Вашими знаниями и присущей Вам уверенностью в собственных силах, а также с Вашим большим и богатым опытом, Вам удастся эффективно и умело выполнить порученную Вам задачу. Позвольте мне также выразить через Вас признательность послу Соединенного Королевства

[Г-н Рахарджо, Индонезия]

Соулсби, которая до Вас занимала пост Председателя, за ее эффективное и тактичное руководство ходом нашей работы. От имени посла Индонезии Луиса, который в апреле вынужден был внезапно покинуть нашу Конференцию, я выражаю искреннюю благодарность всем коллегам и друзьям, присутствующим на Конференции, а также персоналу секретариата за оказанную ему помощь в период его пребывания на Конференции по разоружению в качестве главы делегации Индонезии. Он также просил меня воспользоваться этой возможностью и пожелать всяческих успехов всем видным деятелям, принимающим участие в работе настоящего форума, делегатам государств-членов и государств-наблюдателей, а также всем сотрудникам секретариата. Г-н Председатель, мне хотелось бы также передать через Вас теплые слова приветствия нашим новым коллегам и послам, которые присоединились к нашей работе с начала второй части сессии Конференции.

Я приступаю к своей деятельности на Конференции по разоружению в то время, когда нынешние стремительные и глубокие изменения глобального политического климата находят явное отражение в ее работе. Замечания о ходе переговоров по пункту 4 наглядно показали всем нам, что при условии готовности основных сторон к компромиссу в ближайшем будущем могут быть достигнуты ощутимые результаты, которые в конечном итоге проложат путь к скорейшему завершению работы над проектом конвенции.

Моя делегация считает, что принятое основными обладателями химического оружия решение об отказе от этого оружия и о полном его изъятии из своих военных arsenалов может послужить стимулом для других к принятию аналогичных решений. Недавние события в Персидском заливе ясно показали, что по сравнению с другими системами современных вооружений, которыми обладает коалиция военных держав, это оружие имеет ограниченную военную ценность. Будущая политическая цена сохранения этого страшного оружия для целей обороны и военных целей будет слишком высока для того, чтобы государства пошли на это.

Изменение в позиции правительства Соединенных Штатов по вопросу применения химического оружия придало новый импульс переговорам в Специальном комитете по химическому оружию. Новый подход правительств Соединенных Штатов и Советского Союза к вопросу о всеобщем присоединении привнес свежую струю и привел к появлению общей готовности к скорейшему достижению окончательного соглашения относительно заключения договора о полном запрещении этого страшного оружия. Моя делегация приветствует это событие и надеется, что в будущей конвенции по химическому оружию в полной мере найдут отражение законные интересы всего международного сообщества.

Индонезия никогда не обладала и не занималась разработкой подобного оружия и всегда рассматривала полное запрещение его применения как основополагающий элемент конвенции. Мы считаем, что реальная угроза, связанная с химическим оружием, заключается не в его разработке или накоплении, а в его возможном применении или угрозе его применения. В этом контексте можно было бы особо подчеркнуть важность положений, регулирующих предоставление помощи и обеспечение защиты в случае применения или угрозы применения химического оружия, с тем чтобы обеспечить сдерживание и тем самым уменьшить возможность его применения теми странами, которые намерены сделать это в агрессивных военных целях. Моя делегация придает также особое значение положению, касающемуся потенциальной возможности применения или угрозы

[Г-н Рахарджо, Индонезия]

применения такого оружия теми государствами, которые не являются участниками конвенции. Положение, гарантирующее быстрое предоставление помощи и защиты государству-участнику, которое может оказаться объектом угрозы применения химического оружия или нападения с применением такого оружия со стороны того или иного государства, может заинтересовать государства и послужить стимулом для присоединения к конвенции.

В ходе переговоров, проводившихся в течение последних нескольких лет, Специальному комитету по химическому оружию не удалось достигнуть договоренности по данной проблеме, что, в частности, обусловлено сложностью вопроса об угрозе применения химического оружия. Кроме того, нерешенным остался вопрос о функциях будущего технического секретариата в деле предоставления помощи нуждающимся в ней государствам-участникам в случае применения или угрозы применения химического оружия. Для решения этих неурегулированных вопросов следует разработать новый подход. Любое государство или государства - участники конвенции, отказывающиеся от использования химического оружия в своих оборонных целях и становящиеся участниками конвенции, должны иметь право на получение помощи или защиты против применения или угрозы применения химического оружия, с тем чтобы предотвратить реальное применение такого оружия против этого конкретного государства или государств-участников. Моя делегация надеется, что все государства, которые в состоянии сделать это, внесут вклад либо в финансовом, либо в натуральном выражении через механизм помощи, который должен быть создан под эгидой технического секретариата. В то же время необходимо предпринять усилия для обеспечения эффективного функционирования технического секретариата, с тем чтобы его помощь нуждающимся в ней странам носила оперативный характер.

Что касается взаимосвязи между будущей конвенцией по химическому оружию и Женевским протоколом 1925 года, то моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость тщательной разработки положения, регулирующего такую взаимосвязь, с тем чтобы в полной мере отразить интересы и чаяния государств - участников конвенции. При разработке будущей конвенции по химическому оружию следует избегать появления неясностей или возможных лазеек, которые могут привести к злоупотреблениям со стороны того или иного государства, являющегося участником и будущей конвенции, и Женевского протокола 1925 года.

С удовлетворением отмечая ценность идей, которые были выдвинуты в ходе переговоров о конвенции по химическому оружию, моя делегация считает необходимым указать на ряд важных для нас моментов. Что касается проверки производства химического оружия на предприятиях химической промышленности, все мы знаем о новой концепции, в основе которой лежит комплексный подход. Она пришла на смену прежней концепции проверки, предусматривавшейся в "переходящем тексте" предыдущей сессии Конференции по разоружению, расширив, в частности, сферу охвата проверки. Концепция "потенциальных" объектов позволяет инспектировать на месте не только объекты, производящие списочные химикаты, но и объекты, которые могут производить или перерабатывать их. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что к вопросу проверки производства химического оружия на предприятиях химической промышленности необходимо подходить с осторожностью, с тем чтобы не возлагать ненужного бремени на развивающиеся страны, которые пока еще находятся в процессе развития своей химической промышленности.

[Г-н Рахарджо, Индонезия]

Что касается эффективного функционирования системы проверки в рамках конвенции, то делегация Индонезии выражает удовлетворение по поводу проведения совещания Технической группы по приборам. Опыт, накопленный в ходе нашего участия в совещании, показал, что существующие в Индонезии лаборатории и исследовательские институты используют такие же приборы, которые планируется использовать в рамках будущей системы проверки. Что касается необходимости выделения инспекторов для будущего функционирования системы проверки в рамках конвенции, то я хотел бы выразить признательность правительству Индонезии правительству Финляндии за предоставленную официальным лицам Индонезии возможность принять участие в программе подготовки таких инспекторов. Мы искренне надеемся, что аналогичные инициативы будут предприняты и другими странами, которые способны сделать это, для повышения технического уровня персонала в интересах четкого выполнения положений конвенции.

Признавая важность полной ликвидации оружия массового уничтожения, и в частности химического оружия, мы не должны забывать о необходимости усилий по достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, которое давно уже является велением времени. Было отмечено, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний возобновил свою работу. Мы отдаем себе отчет в том, что прогресс в работе Комитета в деле предотвращения дальнейшего качественного совершенствования ядерного оружия давно уже не оправдывает наших надежд. Нам еще предстоит проделать огромный объем работы для установления режима всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, который был бы универсальным по своему характеру, и в этом отношении возобновление работы Специального комитета будет хорошим началом. Мы надеемся, что его деятельность будет играть важную роль в общих усилиях, направленных на достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

На Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний было выдвинуто несколько конструктивных идей. Некоторые из ее участников предложили, в частности, передать предложения по проверке, а именно, проект протокола, представленный Конференции по рассмотрению поправок к Договору одной из сторон, финансировавших Конференцию, Конференции по разоружению для дальнейшего рассмотрения. Моя делегация с удовлетворением узнала о том, что проект протокола по проверке соблюдения договора о запрещении ядерных испытаний, представленный одной из сторон, финансировавших Конференцию по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, был принят на рассмотрение Специальным комитетом. Мы надеемся, что результат этого рассмотрения будет содействовать общим усилиям, направленным на достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Основываясь на целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающихся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также на четком мандате Конференции, который изложен в Заключительном документе Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, моя делегация разделяет мнение о том, что для повышения эффективности работы Специального комитета ему следует предоставить переговорный мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Буду признателен ему, если он передаст послу Луису благодарность участников Конференции за его послание. Перед его отъездом моя предшественница уже выразила ему наилучшие пожелания, и мне хотелось бы присоединиться к ее словам, также пожелав послу всего самого лучшего на его новом посту. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору, представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего заявить о том, что мы рады видеть Вас, представителя страны, с которой Пакистан всегда поддерживал тесные отношения, на посту Председателя. Мы уверены, что Вы будете эффективно и умело руководить работой Конференции по разоружению. Со своей стороны, я хотел бы заверить Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всяческое содействие в деле выполнения Вашей задачи. Со времени моего последнего выступления Конференцию покинул ряд наших коллег. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и пожелать им всяческих успехов в их дальнейшей работе. Мне хотелось бы также горячо приветствовать новых коллег, которые присоединились к нашей работе в последнее время.

В прошлом году наша ежегодная сессия началась на мажорной ноте. Один за другим ораторы указывали на те политические изменения, которые происходили в Европе, и приветствовали расширяющийся диалог и растущий дух понимания, которыми были отмечены взаимоотношения между сверхдержавами. В то время существовал обоснованный оптимизм в отношении того, что всемирное разоружение стало достижимой целью. Однако все эти надежды и ожидания рухнули с началом событий в районе Персидского залива. Мы столкнулись с суровой реальностью того, что хотя окончание "холодной войны", возможно, привело к более тесному сотрудничеству между сверхдержавами, вместе с тем оно не послужило началом процесса достижения мира во всем мире и нового уровня международной стабильности. Мы все еще очень далеки от нашей общей цели - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Хотя "холодная война" и явилась первоисточником почти всех других конфликтов на земном шаре, совершенно очевидно, что большинство этих конфликтов вспыхнули независимо от каких-либо посторонних факторов, и они будут по-прежнему бушевать до тех пор, пока не будут найдены пути их урегулирования. Во многие из этих конфликтов могли оказаться вовлеченными государства, находящиеся за пределами соответствующих регионов, как в этом можно было убедиться на примере войны в Персидском заливе. Поэтому мы считаем, что региональный подход к разоружению, ведущий к ликвидации конфликтов и снятию напряженности в различных регионах мира, укрепил бы структуру мира и безопасности во всем мире, к чему все мы стремимся.

Отрадно видеть, что этот региональный подход к разоружению неуклонно набирает силу. Наглядным свидетельством важности этой концепции явилось включение пункта "Региональный подход к разоружению в контексте глобальной безопасности" в повестку дня Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций на этот год. Мы активно участвовали в обсуждениях этого пункта повестки дня, и надеемся, что оптимизм, которым были отмечены обсуждения в этом году, к моменту завершения работы над докладом на сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций 1993 года, воплотится в конкретные предложения. Мы надеемся также, что эти изменения будут должным образом отражены в нашей собственной повестке дня на Конференции по разоружению.

[Г-н Камаль, Пакистан]

Возрастает осознание и того, что проблемам и интересам безопасности государств может уделяться более пристальное внимание в региональном контексте, где могут быть разработаны меры урегулирования применительно к каждой конкретной ситуации. Успех процесса СБСЕ в Европе подтверждает правильность вывода о том, что региональные консультации являются важным и надлежащим способом урегулирования проблем безопасности и контроля над вооружениями. Если уж процесс разоружения на региональном уровне оказался успешным в Европе, которая является колыбелью "холодной войны", то почему он не может столь же успешно развиваться и в других регионах мира? Это, конечно, не означает, что те или иные меры, имеющие успех в одном регионе, могут механически переноситься на какой-либо другой регион. Нет сомнения в том, что каждый регион имеет свои особенности, но, вместе с тем, многое можно почерпнуть из опыта других регионов, используя и усваивая надлежащим образом скорректированные принципы, являющиеся залогом их успеха.

В нашем регионе, Южной Азии, мы на протяжении многих лет предпринимали региональные и двусторонние усилия в целях обеспечения равной и надежной безопасности для всех государств. Эти усилия подкреплялись нашей глубокой убежденностью в полезности и важности мер укрепления доверия для поддержания регионального мира и безопасности, а также для развития взаимовыгодных и дружеских отношений между государствами. Хотя меры укрепления доверия сами по себе и не могут служить гарантией прогресса в деле урегулирования основных споров, их добросовестное проведение в жизнь поможет избежать по крайней мере тех кризисных ситуаций, которые могут возникнуть в результате недопонимания или отсутствия транспарентности, особенно в военной области. В этом контексте я хотел бы обратить ваше внимание на недавние соглашения между Пакистаном и Индией о заблаговременном уведомлении о военных учениях, маневрах и передвижениях войск, о предотвращении нарушений воздушного пространства и о разрешении пролета и посадки военных самолетов. Ратифицированное в этом году соглашение между Пакистаном и Индией о запрете взаимных нападений на ядерные объекты также является существенной мерой укрепления доверия между двумя странами.

Сколь важными ни были бы эти меры, они являются далеко не единственными инициативами в нашем беспокойном регионе. Сегодня, когда вопрос об опасности ядерного распространения вновь оказался в центре внимания, я хотел бы еще раз перечислить те предложения, которые были выдвинуты Пакистаном за прошедшие два десятилетия. В 1974 году, когда Индия произвела взрыв ядерного устройства, мы предложили создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия, и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно заявляла о поддержке этого предложения. В 1978 году мы предложили, чтобы в качестве первого шага Индия и Пакистан совместно объявили об отказе от приобретения или производства ядерного оружия. В 1979 году мы предложили заключить соглашение с Индией о системе двусторонних инспекций всех ядерных объектов на взаимной основе. В том же 1979 году мы предложили, чтобы Индия и Пакистан одновременно поставили все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии. И в том же году мы также заявили о своей готовности присоединиться к Договору о нераспространении одновременно с Индией. В 1987 году мы предложили заключить двусторонний или региональный договор о запрете ядерных испытаний. В том же году мы также предложили провести под

[Г-н Камаль, Пакистан]

эгидой Организации Объединенных Наций международную конференцию по проблемам ядерного нераспространения в Южной Азии с участием государств этого региона и других государств.

Уже в наши дни, 6 июня 1991 года, премьер-министр Пакистана выдвинул конкретное предложение о том, чтобы Соединенные Штаты, Советский Союз и Китай провели консультации и встречи с Индией и Пакистаном в целях обсуждения и решения вопроса ядерного распространения в Южной Азии на основе уже представленных предложений или любых возможных новых идей. Региональный режим нераспространения, предусматривающий гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, и принятый всеми странами региона, помог бы решить эту проблему во всех ее аспектах и создать в Южной Азии атмосферу взаимного доверия, мира и безопасности, что позволило бы государствам этого региона сконцентрировать свою энергию и усилия на задачах ускорения экономического развития и повышения благосостояния своих народов.

В последнее время все чаще высказывается идея создания нового мирового порядка, основная концепция которой заключается в том, что распространение вооружений является одной из основных причин региональной нестабильности и одним из главных препятствий на пути реализации этой идеи. Она предусматривает действенные меры контроля над вооружениями и подчеркивает необходимость ответственного поведения как получателей вооружений, так и их поставщиков в деле предотвращения возникновения опасных региональных дисбалансов. Мы не имеем принципиальных возражений против этой концепции и хотели бы, чтобы она была успешно реализована. Однако мы надеемся, что предложенные меры будут применяться на универсальной основе, без какой-либо дискриминации, и что они воспрепятствуют узакониванию или сохранению на неопределенное время существующих региональных дисбалансов. Многие небольшие и средние государства, не располагающие достаточным национальным потенциалом оборонного производства, не имеют иного выбора и вынуждены полагаться на закупки вооружений из-за рубежа в целях удовлетворения своих основных потребностей в области безопасности. До тех пор, пока основные причины угрозы для безопасности не будут устранены из сферы межгосударственных отношений, государства не будут убеждены в необходимости прекращения приобретения вооружений. Таким образом, контроль над вооружениями должен осуществляться как политический процесс, направленный на обеспечение равной и надежной безопасности для всех государств каждого конкретного региона на самых низких уровнях вооружений. Поэтому мы должны противостоять любым попыткам заниматься лишь одним элементом контроля - контролем над обычными вооружениями, - игнорируя при этом его другие важные аспекты.

В целом, региональное разоружение является проблемой, заслуживающей гораздо большего внимания, чем ей уделялось до сих пор. Мы по-прежнему убеждены, что успешная реализация этой концепции была бы огромным вкладом в дело обеспечения международного мира и безопасности. В конечном счете мир представляет собой неделимое целое, и если мы сможем добиться разоружения на региональном уровне, то из этой мозаики нестабильных регионов мы сможем составить единое глобальное панно всеобщего благополучия и мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Есть ли еще желающие выступить? Слово просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Моя делегация с удовлетворением отмечает, что вторая сессия Конференции по разоружению завершает свою работу в новой атмосфере, которую все мы приветствуем.

Два дня назад Комитет за мир и против ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республики выступил с обстоятельным открытым заявлением о размещении ядерного оружия на Корейском полуострове, ясно указав при этом на ту угрозу, которую таит в себе это ядерное оружие. Я полагаю, все присутствующие понимают, что я имею в виду. Ядерное оружие впервые было размещено на Корейском полуострове в 1957 году. С тех пор на протяжении приблизительно 30 лет Корейская Народно-Демократическая Республика находилась под угрозой применения ядерного оружия. В этой обстановке Корейская Народно-Демократическая Республика решила искать защиты в нормах международного права, а именно в Договоре о нераспространении, и поэтому в 1985 году мы присоединились к этому Договору. Мы ожидали, что положение на Корейском полуострове улучшится, однако явились свидетелями лишь увеличения ядерных арсеналов в Южной Корее и постоянных, непрекращающихся военных маневров. В этих маневрах было задействовано 200 тыс. американских военнослужащих, расквартированных в Южной Корее. Весь мир видит, что эти учения проводятся в порядке подготовки к ядерной войне. Поэтому корейский народ решительно потребовал вывода этого ядерного оружия из Южной Кореи и обращается к мировой общественности с призывом присоединиться к нам в этих усилиях. Мы надеялись, что власти Южной Кореи откликнутся на наше предложение обсудить вопрос о превращении Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия, однако они ответили отказом. Сегодня они умалчивают о наличии этого ядерного оружия и о той угрозе ядерной войны, которая исходит с юга Корейского полуострова. Я хочу спросить их: разве они не знают об этих реалиях? Разве они не видят той опасности, которую таит в себе ядерное оружие, размещенное в Южной Корее? А ведь это более тысячи единиц ядерного оружия всех типов. Разве им не известно о том, что народ Южной Кореи и американский народ требуют его вывода? Настало время вывести ядерное оружие из последнего очага "холодной войны". Однако сегодня я не вижу ни малейшего намерения со стороны Южной Кореи превратить Корейский полуостров в мирную и безъядерную зону. Их выступления являются свидетельством несерьезного подхода, что представляет собой угрозу не только для корейского народа, но и ставит под угрозу безопасность и мир во всей Азии. Невозможно даже представить, что произойдет, если все оружие будет применено в регионе. Этот процесс может быстро распространиться и на другие регионы. Поэтому, если власти Южной Кореи действительно хотят мира, безопасности и гармонии в отношениях между корейцами, они должны присоединиться к нам в усилиях, направленных на вывод иностранного ядерного оружия с нашей собственной земли. Моя делегация, естественно, планирует в будущем выступить с соответствующим заявлением. Но мы должны соблюдать регламент, и поэтому я не хочу делать каких-либо других замечаний по корейским вопросам и двусторонним проблемам, а также отношениям между Севером и Югом. Мы должны говорить об этом тогда, когда мы имеем возможность говорить. Сегодня я резервирую за собой право выступить по всем этим вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Желающих выступить нет, и поэтому я перехожу к другим вопросам. Сегодня секретариат распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на первую неделю третьей части ежегодной сессии 1991 года, а именно на период с 23 по 26 июля. В этой связи я хочу проинформировать вас о том, что расписание межсессионной работы Специального комитета по химическому оружию на период с 8 по 19 июля будет утверждено самим Комитетом по химическому оружию, поскольку пленарных заседаний в этот период проводиться не будет. Как обычно, это расписание носит лишь ориентировочный характер и при необходимости в него могут быть внесены изменения. И все же, по-видимому, целесообразно указать, чем мы будем заниматься в начале следующей части ежегодной сессии. Поэтому, если возражений нет, мне хотелось бы предложить вам утвердить это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В соответствии с расписанием на эту неделю сразу же после окончания нашего пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Других вопросов на сегодня нет. 598-е пленарное заседание объявляется закрытым. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится через четыре недели, в четверг, 25 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается в 11 час. 40 мин.